

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА САЙТЕ
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ДЕЛО «ЛУШКИН И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(Жалобы № 29775/14 и 29967/14)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Статья 8 • Уважение права на жилище • Несоразмерность решений о выселении из служебного жилья, в условиях непригодности новых квартир для проживания • Вмешательство вне зависимости от того, что решения не исполнены • Несоотнесение национальными судами интересов местной администрации и прав заявителей • Недостатки, имевшие место в ходе принятия решений

г. СТРАСБУРГ

Вынесено: 15 декабря 2020 г.
Вступило в силу: 15 марта 2021 г.

Данное постановление вступило в силу в соответствии со статьей 44 п. 2 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Лушкин и другие против России»,

Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:

Пол Лемменс, *Председатель,*

Георгиос А. Сергидес,

Хелен Келлер,

Дмитрий Дедов,

Георгеос Раварани,

Аня Зайберт-Фор,

Пезтер Роосма, *судьи,*

и Милан Блашко, *Секретарь Секции Суда,*

принимая во внимание:

жалобы (№ 29775/14 и 29967/14) против Российской Федерации, поданные в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») четырьмя российскими гражданами: Лушкиным Сергеем Алексеевичем («первый заявитель») и Лушкиной Светланой Николаевной («второй заявитель») 1 апреля 2014 года, а также Нагуловым Александром Владимировичем («третий заявитель») и Нагуловой Ольгой Кузьминичной («четвертый заявитель») 25 марта 2014 года;

решение уведомить Власти Российской Федерации (далее – «Власти») о жалобе в отношении выселения заявителей из их жилья и признания неприемлемыми остальных частей жалоб;

замечания сторон;

решение об удовлетворении возражения Властей в отношении рассмотрения жалоб Комитетом;

Проведя 24 ноября 2020 г. заседание по делу за закрытыми дверями, вынес следующее постановление, утвержденное в указанную дату:

ВВЕДЕНИЕ

1. Дело касается выселения заявителей из служебного жилья.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

2. Заявители – две супружеские пары. Они живут в Мурманской области.
3. Лушкин Сергей Алексеевич, 1962 г.р.
4. Лушкина Светлана Николаевна, 1962 г.р.
5. Нагулов Александр Владимирович, 1950 г.р.
6. Нагулова Ольга Кузьминична, 1955 г.р.
7. Заявители были представлены юристом, практикующим в г. Мурманске, Бережной Ю.К. Интересы Властей представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека – заместитель Министра юстиции Российской Федерации М. Гальперин.
8. Обстоятельства дела в том виде, в котором они были представлены сторонами, могут быть изложены следующим образом.

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

9. С конца 1980-х годов заявители проживали в городе, являвшемся закрытым административно-территориальным образованием (населенный пункт, где действуют ограничения на передвижение или проживание, далее – «ЗАТО») в Мурманской области, где Лушкин С.А. и Нагулов А.В. проходили службу в Военно-морском флоте СССР и Российской Федерации. В конце 1990-х годов Лушкин С.А. и Нагулов А.В. вышли на пенсию и больше не имели права жить в данном ЗАТО.

10. В 2006 году заявители были включены в федеральную программу переселения жителей

ЗАТО в другие регионы. Власти обязались финансировать строительство жилья, право собственности на которое будет передано участникам федеральной программы. Реализация программы осуществлялась органами местного самоуправления закрытых административно-территориальных образований.

11. В июле 2006 года М., тогдашний глава администрации ЗАТО, заключил договор с частной компанией на строительство многоквартирного дома в Ленинградской области. Администрация ЗАТО обязалась финансировать строительство двенадцати квартир в этом доме, в то время как компания обязалась построить и ввести в эксплуатацию эти квартиры ко второму кварталу 2007 года и передать их администрации к 30 сентября 2007 года.

12. В марте 2007 года М. был уволен с занимаемой должности.

13. В июне 2007 года заявители подписали с администрацией ЗАТО договор об уступке права требования. В соответствии с договором администрация передала заявителям право передачи им в собственность квартиры в многоквартирном доме в Ленинградской области («новые квартиры») строительной компанией по договору 2006 года. В обмен заявители обязались освободить свои квартиры в ЗАТО («старые квартиры») до 31 декабря 2007 года.

14. В 2008 году первый и второй заявители, а в 2009 году третий и четвертый заявители приняли от компании новые квартиры и подписали документы, подтверждающие факт принятия. Однако органы государственной регистрации отказали заявителям в регистрации права собственности на новые квартиры на том основании, что многоквартирный дом был самовольной постройкой.

15. В 2009 и 2011 годах Гатчинский городской суд Ленинградской области удовлетворил иски заявителей о признании их прав собственности на новые квартиры, установив, что дом не подпадает под понятие самовольной постройки и пригоден для постоянного проживания.

16. 26 августа 2011 года Гаджиевский городской суд Мурманской области признал М. виновным в злоупотреблении должностными полномочиями. В частности, он установил, что М. подписал договор со строительной компанией, не организовав проведение конкурса на строительство, несмотря на то, что компания не получила какого-либо разрешения на строительство и не имела права участвовать в конкурсе. В результате его противоправных действий были нарушены права потерпевших, в том числе заявителей, и, в частности, их право на уважение жилья, поскольку они не могли освободить старые квартиры и переехать в новые. По словам заявителей, им было разрешено ознакомиться с материалами уголовного дела в феврале 2014 года.

II. ПРОЦЕДУРА ВЫСЕЛЕНИЯ

17. В апреле 2013 года администрация ЗАТО инициировала два отдельных судебных разбирательства против первого и второго заявителей и против третьего и четвертого заявителей, добиваясь их выселения из жилья. Администрация утверждала, что заявители стали владельцами новых квартир и поэтому обязаны освободить свои старые квартиры.

18. Первый и второй заявители не согласились по следующим основаниям:

- старая квартира была их единственным жильем, так как многоквартирный дом в Ленинградской области не был закончен и не был пригоден для проживания;
- администрация не выполнила своих обязательств по предоставлению им нового жилья; после уголовного осуждения главы муниципалитета было подтверждено, что он знал о том, что строительная компания не получила какого-либо разрешения на строительство.

19. Третий и четвертый заявители предъявили администрации ЗАТО встречные иски. Они утверждали, что администрация предоставила им жилье, которое было непригодно для проживания, и что их старая квартира была их единственным жильем.

20. Все четверо заявителей просили суд разрешить им продолжить проживание в старых квартирах до завершения строительных работ в новом многоквартирном доме.

А. Решение о выселении в отношении первого и второго заявителей

21. 2 июля 2013 года Полярный районный суд Мурманской области (далее – «районный суд») решил, что первый и второй заявители обязаны освободить старую квартиру в течение шести месяцев со дня вступления решения суда в законную силу.

22. Районный суд установил, ссылаясь на решение Гатчинского городского суда Ленинградской области, принятое в 2009 году (см. пункт 15 выше), что новый многоквартирный дом был пригоден для проживания, первый и второй заявители зарегистрировали право собственности на жилое помещение и, следовательно, они были обязаны по договору освободить старую квартиру. Районный суд далее отметил, что администрация Гатчинского муниципального района Ленинградской области подтвердила, что многоквартирный дом не был введен в эксплуатацию и не был подключен к системам газификации. Однако эти обстоятельства не влияют каким-либо образом на предмет рассматриваемого спора. Районный суд решил, что нет необходимости рассматривать остальные доводы заявителей.

23. В апелляционной жалобе на решение от 2 июля 2013 года первый и второй заявители утверждали, что районный суд не дал правовой оценки их доводам против выселения и не принял во внимание факты, установленные решением Гаджиевского городского суда Мурманской области от 26 августа 2011 года.

24. 16 октября 2013 года Мурманский областной суд оставил без изменения решение районного суда, установив, что суд надлежащим образом рассмотрел доводы, представленные первым и вторым заявителями, и что приговор от 26 августа 2011 года не имеет правового значения для рассмотрения дела заявителей.

25. 28 февраля 2014 года судья Верховного Суда Российской Федерации отказал в передаче кассационной жалобы первого и второго заявителей для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

26. 7 апреля 2014 года районный суд отложил исполнение вынесенного им решения от 2 июля 2013 года до 16 октября 2014 года. Суд установил, что многоквартирный дом в Ленинградской области не был введен в эксплуатацию и что исполнение решения о выселении будет иметь неблагоприятные последствия для первого и второго заявителей.

27. 19 ноября 2014 года районный суд отказался еще раз отложить исполнение своего решения от 2 июля 2013 года.

В. Постановление о выселении в отношении третьего и четвертого заявителей

28. 11 июля 2013 года районный суд обязал третьего и четвертого заявителей освободить старую квартиру в течение шести месяцев со дня вступления решения суда в законную силу, ссылаясь на те же причины, что и в решении от 2 июля 2013 года в отношении первого и второго заявителей. Районный суд отклонил встречный иск третьего и четвертого заявителей.

29. 25 сентября 2013 года Мурманский областной суд оставил это решение без изменений.

30. 28 февраля 2014 года судья Верховного Суда Российской Федерации отказал в передаче кассационной жалобы третьего и четвертого заявителей для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

31. 7 апреля 2014 года районный суд отложил исполнение решения от 11 июля 2013 года до 16 октября 2014 года. Он установил, что многоквартирный дом в Ленинградской области не был введен в эксплуатацию и что исполнение постановления о выселении приведет к негативным последствиям для третьего и четвертого заявителей.

32. 29 октября 2014 года районный суд отказал в дальнейшей отсрочке исполнения решения суда от 11 июля 2013 года.

III. СИТУАЦИЯ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

33. По данным Властей, многоквартирный дом в Ленинградской области не был введен в эксплуатацию в установленном законом порядке и не пригоден для проживания. Заявители продолжают проживать в своих старых квартирах.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

34. Принимая во внимание схожий предмет жалоб, Европейский Суд считает целесообразным рассмотреть их в рамках одного производства.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

35. Заявители жаловались на то, что постановления о выселении нарушили их право на уважение их жилья, предусмотренное статьей 8 Конвенции, которая гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилья и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в целях национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

A. Приемлемость

1. Доводы сторон

36. Власти утверждали, что заявителями не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, имеющиеся в их распоряжении в связи с их жалобой. Они не ходатайствовали о расторжении договора, заключенного с администрацией ЗАТО или о признании его ничтожным; не оспаривали договор, заключенный между администрацией и строительной компанией; не возбуждали каких-либо исков против администрации в связи с ее обязательствами по этому договору или против бывшего главы администрации; и не добивались признания своего права собственности на новые квартиры недействительным.

37. Заявители утверждали, что до вынесения обвинительного приговора бывшему главе администрации ЗАТО им не было известно о каких-либо недостатках, которые могли бы сделать договор, заключенный с муниципалитетом, ничтожным, и поэтому они не могли оспорить его.

2. Оценка Суда

38. Суд отмечает, что средства правовой защиты, на которые ссылаются Власти, могли быть использованы заявителями для защиты своего права собственности в соответствии с договором об уступке права требования, заключенным в 2007 году с администрацией ЗАТО. Однако Власти не продемонстрировали, каким образом эти средства правовой защиты могли бы быть эффективными в отношении жалобы заявителей в соответствии со статьей 8 Конвенции, касающейся решений об их выселении. Из этого следует, что заявление Властей о неисчерпании средств правовой защиты должно быть отклонено.

39. Суд отмечает, что эти жалобы не являются ни явно необоснованными, ни неприемлемыми по каким-либо другим основаниям, перечисленным в статье 35 Конвенции. Таким образом, они должны быть признаны приемлемыми.

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

40. Заявители утверждали, что Власти не выполнили своих обязательств по их переселению и поэтому не имели права добиваться их выселения из старых квартир. Заявители не смогли принять предложенный администрацией ЗАТО договор аренды по рыночной арендной ставке в отношении их старых квартир из-за нехватки средств.

41. Власти утверждали, что заявители *де-факто* не были выселены из своих старых квартир, поскольку решения о выселении не были направлены в соответствующие подразделения службы судебных приставов для исполнения. Даже если решения о выселении рассматривались как вмешательство в право заявителей на уважение их жилья, такое вмешательство соответствовало закону, преследовало законную цель и было необходимо в демократическом обществе. Национальные суды установили, что в соответствии с договором об уступке права требования, заключенным с администрацией ЗАТО, заявители были обязаны освободить старые квартиры, поскольку они стали собственниками новых квартир. Суды также рассмотрели и отклонили довод заявителей о том, что новый многоквартирный дом является самовольной постройкой. Наконец, было также важно, что заявители отклонили предложение властей подписать договор аренды по рыночной арендной ставке в отношении старых квартир.

2. Оценка Суда

(а) Имело ли место вмешательство

42. Суд считает, что решения о выселении от 2 и 11 июля 2013 года представляли собой вмешательство в право заявителей на уважение их жилья, несмотря на то, что эти решения еще не были исполнены (см. *Кошик против Хорватии*, № 28261/06, § 18, 15 января 2009 года).

(b) Было ли вмешательство обоснованным

43. Сторонами не оспаривалось, что вмешательство соответствовало закону и преследовало законную цель защиты прав администрации ЗАТО. У Суда нет причин считать иначе. Поэтому главный вопрос заключается в том, было ли вмешательство соразмерным преследуемой цели и, следовательно, «необходимым в демократическом обществе».

i. Общие принципы

44. Оценка необходимости вмешательства по делам, касающимся потери жилья в целях содействия общественным интересам включает не только вопросы существа, но и вопрос процедуры: был ли процесс принятия решения допускающим защиту интересов, закрепленных статьей 8 Конвенции (см., среди других источников, *Коннорс против Соединенного Королевства*, № 66746/01, § 83, 27 мая 2004 года; *МакКанн против Соединенного Королевства*, № 19009/04, § 50, ЕСПЧ 2008; и *Попов и другие против России*, № 44560/11, § 43, 27 ноября 2018 г.).

45. Поскольку потеря жилья является крайней формой вмешательства в право на уважение жилья, каждому лицу, подвергающемуся риску вмешательства такого масштаба, по общему правилу должна быть доступна возможность оценки соразмерности меры независимым судом в учете принципов, изложенных в статье 8 Конвенции, независимо от того было, согласно национальному законодательству, право владения этого лица прекращено (см., среди прочего, *МакКанн*, § 50, и *Кошик*, § 22; оба упомянуты выше). В частности, в тех случаях, когда заявителями были представлены соответствующие доводы относительно соразмерности вмешательства, национальные суды должны подробно рассмотреть их и представить надлежащие аргументы (см., в частности, *дело «Йорданова и др. против Болгарии»*, № 25446/06, § 118, 24 апреля 2012 г.).

ii. Применение вышеуказанных принципов к данному делу

46. В рамках рассматриваемого дела заявители поставили вопрос о праве на уважение своего жилья в национальных судах и представили аргументы по существу дела, ставящие под сомнение соразмерность их выселения (см. пункты 18 и 19 выше). Суть их аргументации в национальных судах заключалась в том, что в их ситуации, несмотря на то, что ими было зарегистрировано право собственности на новые квартиры, эти квартиры были непригодны для проживания, и они не могли освободить свои старые квартиры до тех пор, пока построенный многоквартирный дом не введен в эксплуатацию.

47. Суд отмечает, что при рассмотрении дел о выселении национальные суды не сопоставили интересы администрации ЗАТО с правом заявителей на уважение их жилья. Как только национальные суды установили, что заявители были обязаны соблюдать договор об уступке права требования, заключенный с администрацией ЗАТО, и освободить старые квартиры, они придали этому аспекту дела первостепенное значение, не пытаясь соотнести его с доводами заявителей. В данных обстоятельствах Суд считает, что национальные суды не установили соразмерность вмешательства в право заявителей на уважение их жилья.

48. Из этого следует, что из-за недостатков, имевших место в ходе принятия решений, в рассматриваемом деле имело место нарушение статьи 8 Конвенции (см. *МакКанн*, § 55, и *Кошик*, § 23, оба упомянутые выше).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

49. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

50. Первый и второй заявители требовали 8 674 660 российских рублей в качестве компенсации материального ущерба, что представляло собой стоимость квартиры, эквивалентную их новой квартире. Кроме того, они потребовали 3 500 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

51. Третий и четвертый заявители требовали 8 253 560 рублей в качестве компенсации материального ущерба, что представляло собой стоимость квартиры, эквивалентную их новой квартире. Кроме того, они потребовали 3 500 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

52. Власти оспорили эти требования.

53. Суд не усматривает какой-либо причинно-следственной связи между установленным нарушением и заявленным материальным ущербом; поэтому он отклоняет это требование. Вместе с тем, он присуждает первому и второму заявителям 5 000 евро совместно в качестве компенсации морального вреда, а третьему и четвертому заявителям – 5 000 евро совместно в качестве компенсации морального вреда.

B. Расходы и издержки

54. Заявители не предъявляли требований о компенсации расходов и издержек. Соответственно, Суд считает, что по этой причине нет необходимости присуждать им какую-либо сумму.

C. Штрафные проценты

55. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за задержку платежа в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три

процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *решил* объединить жалобы в одно производство;
2. *признал* жалобы приемлемыми для рассмотрения по существу;
3. *признал* нарушение Статьи 8 Конвенции;
4. *постановил*:
  - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев со дня, когда настоящее постановление вступит в силу в соответствии с пунктом 2 Статьи 44 Конвенции, следующие суммы, которые конвертируются в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:
    - (i) 5 000 евро (пять тысяч евро) плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, Лушкину С.А. и Лушкиной С.Н. совместно, в качестве компенсации морального вреда;
    - (ii) 5 000 евро (пять тысяч евро) плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, Нагулову А.В. и Нагуловой О.К. совместно, в качестве компенсации морального вреда;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода начисления пени, плюс три процентных пункта;
5. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке. Уведомление о постановлении направлено в письменном виде 15 декабря 2020 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Милан Блашко
Секретарь

Пол Лемменс
Председатель